

ПОЕХАЛИ!

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

Поехали!

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Поехали! / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Что делать, если у тебя в квартире лежат четыре поддона бесполезных денег из девяностых, а впереди — выходной? Пятеро молодых людей девятнадцати лет и один очень серьёзный чёрный кот в морской фуражке решают: а давайте слетаем на Байконур! К Гагарину! До старта! Сказать ему, что всё будет хорошо. Только вот 12 апреля 1961 года — это тебе не экскурсия. Это рассвет над степью, гул ракеты, тишина в бункере и сто восемь минут, на которые весь мир затаил дыхание. А потом — чёрный кабриолет, ликующая Москва, цветы, улыбки и один очень важный вопрос, заданный по секрету: «Инопланетяне есть?» Лёха скажет: есть. Кот скажет: нет. Максим честно ответит: не знаем. А Гагарин — Гагарин просто улыбнётся. Новелла-перекус в пяти главах. Весёлая, лёгкая и очень тёплая. О космосе, о первом, о нас. И о том, что история начинается с одного слова. Поехали!

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «А давайте к Гагарину!»	5
Глава 2. Космодром. До вылета	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Диковинный Поехали!

Глава 1. «А давайте к Гагарину!»

Вечер опустился на город мягко, по-домашнему — как будто кто-то накрыл небо тёплым пледом и прикрутил солнце на минимум. В окнах зажигались лампы, во дворах лениво переругивались собаки, а в квартире Алисы происходило то, что обычно происходит вечерами у людей молодых, изобретательных и слегка не в себе.

А именно — ничего хорошего.

Посреди комнаты громоздились поддоны с пачками денег МММ. Те самые. Из девяностых. Из КАМАЗа, который они так удачно «забыли» на площади в прошлом путешествии. Они лежали тут уже неделю, и за эту неделю успели превратиться в часть интерьера. На одну пачку Алиса поставила чайник, чтобы не пачкать стол. На другую Егор положил ноги. Максим аккуратно подпер дверь — она давно не закрывалась.

— Я так больше не могу, — сказала Алиса, глядя на это богатство с тоской. — Мы как Кощей над золотом. Только Кощей хоть чахнет, а я просто нервничаю.

— Может, сжечь? — предложил Егор мечтательно.

— Пожарных вызовут, — отрезал Максим.

— Может, вложить куда-нибудь? — не унимался Егор.

— Куда? — Лёха оторвался от бутерброда. — В акции? В пирамиду? Мы уже вложились. Один раз. Хватит.

Кот-мореход сидел на подоконнике и — что редкость — молчал. Он вылизывал лапу с тем особым достоинством, которое появляется у существ, знающих себе цену и уверенных, что рано или поздно все придут к нему за советом. Рядом с ним стояла кружка с надписью «ВАЛЕРЬЯНКА». Кружку ему подарила Соня на день рождения. Кот фыркнул, но кружку принял.

— Кстати, — сказал Лёха, дожёвывая бутерброд и вытирая руки о свитер, — а куда мы дальше? Давайте ещё в девяностые! Я там плохо помню. В смысле, я там хорошо помню, но хочу ещё.

Тишина в комнате стала такой густой, что её, кажется, можно было нарезать и подать к чаю.

— Нет, — сказала Алиса.

— Нет, — сказала Соня, не отрываясь от телефона.

— Нет, — сказал Егор, хотя ему было всё равно, куда ехать, лишь бы не скучно.

— Категорически нет, — сказал Максим и поправил очки.

Кот-мореход продолжал вылизывать лапу. Он тоже был против девяностых. Он был против них ещё с тех пор, как впервые увидел там Лёху в окружении охранников в кожаных куртках.

Лёха обиженно надулся и полез за вторым бутербродом.

И тут Максим встал.

Это само по себе было событие. Максим вставал редко. Обычно он сидел в углу с калькулятором и комментировал происходящее с интонацией человека, который заранее знает, чем всё кончится. Но сейчас он встал, поправил очки, обвёл всех взглядом и сказал — тихо, но так, что слышали все:

— Есть одна идея.

Кот-мореход перестал вылизывать лапу.

— Двенадцатое апреля тысяча девятьсот шестьдесят первого года, — продолжал Максим. — Космодром Байконур. Раннее утро.

Лёха перестал жевать.

— Юрий Алексеевич Гагарин, — сказал Максим и замолчал, как будто этого было достаточно.

И этого было достаточно.

В комнате стало так тихо, что стало слышно, как в кране на кухне капает вода. Соня опустила телефон. Алиса открыла рот и забыла его закрыть. Егор выронил ноги с пачки — они с глухим стуком приземлились на пол.

А потом все медленно повернулись к коту.

Кот-мореход сидел на подоконнике. Глаза у него были жёлтые, как два маленьких солнца, и в этих солнцах отражалось что-то, чего ребята никогда раньше не видели.

Уважение.

Он поднял лапу, поставил её на кружку с валерьянкой — не для того, чтобы выпить, а просто чтобы все заметили жест, — и произнёс единственное слово, которое от него требовалось:

— Вперёд.

Сборы были короткими, но бурными.

Соня пыталась взять с собой зарядку. Ей объяснили, что в тысяча девятьсот шестьдесят первом году розетки есть, но от них толку мало, если телефон не поймает сеть. Соня оскорбилась, но зарядку оставила.

Егор хотел взять конструктор и построить копию «Востока» на месте. Ему объяснили, что на месте и без него хватает настоящего «Востока», и он смирился — но модель ракеты, маленькую, из тех, что продаются в киосках, всё-таки положил в карман.

Лёха надел свой лучший свитер — тот самый, растянутый, с надписью «Я ТУРИСТ», которую он сам приклеил скотчем. Алиса посмотрела на это, вздохнула и заставила его взять кепку получше. Лёха взял. Кепку он всё равно потеряет, и все это понимали.

Максим собрал рюкзак по списку: вода, тёплая куртка, калькулятор (куда без него), очки запасные, очки обычные, книжка «Основы ракетостроения» в мягкой обложке — на всякий случай.

Алиса надела платье в горошек и повязала косынку. Волосы убрала. Получилось скромно, аккуратно и очень по-советски. Егор посмотрел на неё и сказал:

— Ты как из кино.

— Ага, — ответила Алиса. — Из кино про людей, которые не влезают в чужие эпохи.

Кот-мореход, в отличие от всех, ничего не собирал. Он просто прыгнул с подоконника, поправил тельняшку, надвинул фуражку пониже — и встал у портала.

Портал в углу комнаты мерцал синим. Он всегда мерцал, когда приближалось приключение. Иногда казалось, что он подслушивает. Возможно, так оно и было.

— Ну что, — сказал Лёха, хрустнув пальцами, — ПОЕХАЛИ?

Все застонали. Даже кот.

— Ты хоть знаешь, что это слово будет значить через пару дней? — спросил Максим.

— Нет, — честно сказал Лёха.

— Вот и не произноси его зря, — сказал Максим. — Приедем — тогда и произнесёшь.

Кот посмотрел на них всех — на пятерых молодых людей девятнадцати лет, набитых энтузиазмом, как мешок картошкой, — и вздохнул.

Потом отвернулся.

И шагнул в портал первым.

— Ну наконец-то, — пробормотал он уже на той стороне. — А то стоят, как на плакате.

Глава 2. Космодром. До вылета

Портал выплюнул их в степь.

Не в парк, не в город, не в комнату с ковром на стене — а именно в степь. Бескрайнюю, серо-зелёную, пахнущую полынью и чем-то ещё, чему Лёха не смог придумать название, а потом честно признался:

— Пахнет утром. Но не как у нас. Как-то по-настоящему.

— Это конец весны, — сказал Максим, оглядываясь. — Степь. Байконур.

— А где ракета? — спросил Егор.

Ракета была везде.

Она стояла в отдалении, огромная, серо-белая, прошитая линиями и трубами, как живое существо, которое притворяется железом. Вокруг неё шевелился целый мир: машины, прожекторы, люди в форме, люди в пальто, люди с папками. Сновали связисты. Гудели генераторы. Из громкоговорителей что-то доносилось — спокойное, деловое, советское.

И над всем этим лежало небо — светло-розовое, тихое, будто затаившее дыхание.

— Мы успели, — выдохнула Алиса. — Мы правда успели.

Кот-мореход вышел вперёд, поправил фуражку и пошёл в сторону стартовой площадки с таким видом, будто бывал здесь каждый день. Ребята двинулись за ним.

Никто их не остановил. Ни охранник у ворот, ни инженер с папкой, ни связист с наушниками. Кот шёл — и люди просто расступались: сначала из вежливости, потом из любопытства, потом потому, что кот шёл слишком уверенно, чтобы задавать вопросы. А кота в морской фуражке на космодроме не бывает. Значит, он там, где надо.

— Как он это делает? — шепнула Соня.

— Не спрашивай, — шепнул Лёха. — Просто наслаждайся.

Их действительно никто не замечал. Все смотрели не на них. Все смотрели туда, где возле небольшого здания, окружённый людьми в белых халатах, стоял молодой человек в оранжевом скафандре.

Ему было двадцать семь.

Он улыбался.

Никогда в жизни ребята не видели человека, который улыбался бы так — не вообще, не вежливо, не в камеру. А именно сейчас, вот в эту секунду, за двадцать минут до того, как он станет первым человеком, который покинет планету.

— Это он, — сказала Соня. Голос у неё сорвался. — Это правда он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.